

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3810/13

Москва

20 июня 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление гражданки Протасовой Лидии Георгиевны
о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города
Москвы от 10.08.2012 по делу № А40-79131/11-74-348 «Б», постановления
Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 и
постановления Федерального арбитражного суда Московского округа
от 18.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от потребительского общества «Гарант Кредит» – Киселев В.В., Козлов И.В., Попов В.С.;

от временного управляющего потребительским обществом «Гарант Кредит» Халиуллина Т.А. – Сыщикова С.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданка Протасова Лидия Георгиевна обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении 46 388 рублей задолженности в реестр требований кредиторов потребительского общества «Гарант Кредит» (далее – общество «Гарант Кредит», должник), в отношении которого возбуждена процедура банкротства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2012 в удовлетворении заявления гражданки Протасовой Л.Г. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.01.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

Отказывая гражданке Протасовой Л.Г. во включении в реестр требований кредиторов должника, суд первой инстанции исходил из следующего.

По совокупности представленных документов (договора о вступлении в общество «Гарант Кредит», четырех соглашений о внесении паевых взносов, платежного поручения, сверочной ведомости) гражданка Протасова Л.Г. является пайщиком общества «Гарант Кредит» даже при отсутствии решения его совета о ее принятии в члены такого общества, требуемого пунктом 2 статьи 10 Закона Российской Федерации от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских

обществах, их союзах) в Российской Федерации» (далее – Закон о потребительской кооперации).

В силу статей 1 и 4 Закона о потребительской кооперации пайщик является участником потребительского общества, которое создается за счет вступительных и паевых взносов, осуществляет торговую, заготовительную, производственную, посредническую и иные виды деятельности.

В соответствии со статьей 21 Закона о потребительской кооперации паевые взносы являются источником формирования имущества потребительского общества. Собственником данного имущества является само общество.

Согласно абзацу восьмому статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) конкурсными кредиторами признаются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе пая в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выплата действительной стоимости пая и доходов по паям, а также распределение прибыли между этими лицами (абзацы пятый и девятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного учредители (участники) юридического лица (должника) по правоотношениям, связанным с таким участием, не могут являться конкурсными кредиторами в деле о банкротстве.

Следовательно, требования учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 148 Закона о банкротстве предусмотрено, что требования учредителей (участников) должника могут быть удовлетворены путем предъявления прав на имущество должника, которое предлагалось к продаже, но не было реализовано в ходе конкурсного производства.

В соответствии с пунктом 7 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или учредительными документами юридического лица.

Пункт 5 статьи 30 Закона о потребительской кооперации также предусматривает, что имущество потребительского общества, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, за исключением имущества неделимого фонда потребительского общества, распределяется между пайщиками, если иное не предусмотрено уставом потребительского общества.

Разъясняя практику применения абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 определения от 27.01.2011 № 75-О-О указал, что непризнание учредителей (участников) должника конкурсными кредиторами не противоречит законодательству о банкротстве, поскольку характер обязательств учредителей (участников) должника непосредственно связан с ответственностью названных лиц за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей. Кроме того, закон не лишает их права претендовать на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами.

На незаконность выплат участникам общества после возбуждения процедуры банкротства указано и в информационном письме Президиума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Сделки, нарушающие запрет, установленный абзацем пятым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, в том числе сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе пая в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выплате действительной стоимости пая, а также сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате доходов по паям, принятых после даты введения наблюдения, квалифицированы как ничтожные.

Следовательно, учредители (участники) юридических лиц лишены права предъявлять какие-либо требования к должнику в процессе его банкротства. Обязательства перед учредителями (участниками) должника – юридического лица, вытекающие из такого участия, носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота. Учредители (участники) должника – юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью, и могут заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов.

Указанные выводы поддержаны судами апелляционной и кассационной инстанций. Суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что статья 10 Закона о потребительской кооперации не содержит требования о равном размере паев всех пайщиков и исчерпывающего перечня документов, подтверждающих членство в потребительском обществе.

Таким образом, квинтэссенция правового обоснования судов сводится к тому, что гражданка Протасова Л.Г. является пайщиком

должника, заявленное ею требование касается возврата паевых взносов, поэтому оно не может быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу абзаца восьмого статьи 2 и пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 10.08.2012 и постановлений от 15.10.2012 и от 18.01.2013 гражданка Протасова Л.Г. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм Закона о банкротстве и Закона о потребительской кооперации.

В отзывах на заявление общество «Гарант Кредит» и временный управляющий этим обществом просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.

Материалами дела подтверждено, что общество «Гарант Кредит» зарегистрировано в качестве юридического лица 22.06.2006, согласно уставу 2006 года оно представляет собой добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства путем добровольного объединения его членами имущественных паевых взносов для реализации паевых программ, разрабатываемых обществом, и иной деятельности в целях удовлетворения потребностей его членов. В числе поименованных видов деятельности общества «Гарант Кредит» в уставе значатся: кредитование и авансирование пайщиков на льготных условиях, привлечение заемных средств пайщиков и других лиц, содействие пайщикам в использовании банковских, биржевых, страховых и клиринговых механизмов управления активами, выпуск векселей и

операции с ними (пункт 2.2 устава 2006 года). Для вступления в состав пайщиков требовалось заявление и решение совета общества, принимаемое в течение 30 дней с момента получения заявления, а также внесение паевого взноса, после чего выдавалась книжка пайщика (пункты 4.1–4.3 устава 2006 года).

Пайщики имели право на получение кооперативных выплат в размере и порядке, устанавливаемых собранием, как правило, по итогам финансового года, и в любой момент могли выйти из общества «Гарант Кредит», подав соответствующее заявление (подпункт «е» пункта 4.4 и пункт 4.9 устава 2006 года).

Сходные положения содержались и в уставах общества «Гарант Кредит» 2007 и 2011 годов. Членская книжка была заменена документом о членстве в обществе, в отношении кооперативных выплат исключена привязка к итогам финансового года. При этом уставные виды деятельности общества «Гарант Кредит» дополнены финансовым посредничеством и ведением финансовой (банковской) деятельности, которая, исходя из требований статей 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) и статьи 49 Гражданского кодекса, может осуществляться только банками.

Однако в действительности вступление пайщика в общество «Гарант Кредит» по предусмотренным его уставами правилам не осуществлялось.

Все именуемые пайщиками лица заключали с обществом «Гарант Кредит» договоры о вступлении в общество, которые подписывались одновременно с приложением – соглашением о вступлении пайщика в конкретную программу срочного характера.

Согласно пункту 2.2 стандартной формы договора о вступлении в общество «Гарант Кредит» размер паевого взноса пайщика определялся в соответствии с выбранной пайщиком программой и указывался в соглашении о внесении паевого взноса.

Код программы содержался в таком договоре и дублировался в соглашении, являющимся приложением к нему, где размер денежных средств, именуемых паем для выполнения конкретной программы с указанием срока ее действия, определялся самим пайщиком и подлежал внесению в любой форме в течение двух рабочих дней с момента подписания соглашения.

В свою очередь общество «Гарант Кредит» брало на себя обязательство по окончании срока действия программы выплатить так называемому пайщику его паевой взнос и кооперативные выплаты (пункты 1.3 и 4.1 договора о вступлении в общество).

Таким образом, количество и размер паевых взносов были связаны не с фактом участия (членства) в обществе «Гарант Кредит», а с количеством программ, под которые вносил и должен был получить с процентами, названными «кооперативными выплатами», деньги конкретный участник.

Членский взнос также был привязан не к участию в обществе «Гарант Кредит», а к конкретной программе и составлял 1 процент от внесенных по этой программе денежных средств.

Согласно преамбуле Закона о потребительской кооперации основными задачами потребительской кооперации в Российской Федерации являются:

создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами;

закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственных продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией;

производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли;

оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг;

пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

В силу статьи 1 Закона о потребительской кооперации под потребительским обществом понимается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Согласно статье 10 Закона о потребительской кооперации гражданин принимается в потребительское общество по его заявлению, которое должно быть рассмотрено в течение 30 дней советом потребительского общества. Вступающий признается пайщиком с момента вынесения решения советом потребительского общества и уплаты вступительного взноса, а также паевого взноса или его части, установленной уставом потребительского общества.

На основании статьи 11 Закона о потребительской кооперации пайщик в числе прочего обладает правом участвовать в деятельности потребительского общества, избирать и быть избранным в органы управления и органы контроля.

Пай выплачивается участнику потребительского общества при выходе или исключении из общества (статья 14 Закона о потребительской кооперации).

Общество «Гарант Кредит» не отвечает требованиям Закона о потребительской кооперации, на который имеется ссылка во всех его уставах: оно не преследовало предусмотренных указанным Законом задач, не состояло из пайщиков, принятых в установленном данным Законом

порядке и объединивших свои паи для достижения какой-либо общей цели. Вместо этого общество «Гарант Кредит» занималось привлечением на возвратной основе денежных средств граждан, оформляя договоры займа как внесение одним лицом не предусмотренных Законом о потребительской кооперации множественных паевых и членских взносов.

Так, в период с января по июнь 2007 года гражданка Протасова Л.Г. участвовала в трех программах, в связи с чем уплатила три так называемых паевых взноса.

Первоначальный договор гражданки Протасовой Л.Г. о вступлении в общество «Гарант Кредит» от 05.06.2007 № 32016 (далее – договор от 05.06.2007) предусматривал оплату паевого взноса в размере 10 000 рублей на программу «Радуга» (РАД-1) со сроком действия с 05.06.2007 по 04.06.2008 и поквартальными кооперативными выплатами.

Согласно приложению № 2 к договору от 05.06.2007 гражданка Протасова Л.Г. как пайщик общества «Гарант Кредит» уплатила паевой взнос в размере 27 000 рублей на программу «Свой капитал август» (СКА-1) со сроком действия с 29.11.2006 по 28.11.2007 и поквартальными кооперативными выплатами.

Согласно приложению № 3 к договору от 05.06.2007 гражданка Протасова Л.Г. как пайщик общества «Гарант Кредит» уплатила паевой взнос в размере 216 000 рублей на программу «Свой капитал Н» (СКН-7, 8, 9, 10) со сроком действия с 29.01.2007 по 28.01.2008 и поквартальными кооперативными выплатами.

Сведений о том, что программы общества «Гарант Кредит» помимо различных названий имели конкретное содержание, связанное с осуществлением какой-либо деятельности, кроме привлечения средств граждан под проценты, в материалах дела не имеется.

Согласно сводной ведомости задолженности перед пайщиками, утвержденной протоколом территориальных уполномоченных кооперативных участков общества «Гарант Кредит» от 03.11.2011 № 15, по

состоянию на 01.01.2008 у этого общества имелась задолженность перед 33 175 пайщиками на общую сумму 1 618 293 836 рублей.

Данные бухгалтерского баланса общества «Гарант Кредит» за 2009, 2010 и 2011 годы содержат прочерки по всем показателям. Аналогичным образом выглядят налоговый расчет по авансовому платежу по налогу на имущество организаций за 2011 год, налоговая декларация по налогу на прибыль организаций за 2011 год, а также отчет о прибылях и убытках за первое полугодие 2010 года.

Согласно письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.08.2011 № 34/3-97-08 по факту хищения денежных средств пайщиков общества «Гарант Кредит» расследуются дела № 212017, 222595, 12706 в городе Москве, Республике Татарстан и Саратовской области, в рамках которых наложен арест на денежные средства, движимое и недвижимое имущество обвиняемых на сумму 129 778 024 рубля 56 копеек.

В период с апреля по июнь 2011 года Преображенским районным судом города Москвы удовлетворены иски 81 пайщика (физических лиц) к обществу «Гарант Кредит» о возврате сумм паевых взносов и кооперативных выплат, уплаченных (причитающихся) по соглашениям о внесении паевых взносов. Принятые решения мотивированы судом установленной этими соглашениями обязанностью вернуть денежные средства, расторжением соглашений, наличием заявлений о выходе из состава пайщиков и признанием исков ответчиком – обществом «Гарант Кредит».

Указанные пайщики по договорам уступки права требования передали потребителю обществу «Инициатива» (далее – общество «Инициатива») свои подтвержденные судебными решениями права требования денежных средств с общества «Гарант Кредит».

Общество «Инициатива» учреждено 6 физическими лицами (пятеро из них входят в число пайщиков, выигравших суд, шестой является родственником одного из учредителей общества «Инициатива», что

подтверждается протоколом учредительного собрания этого общества, договором от 11.06.2011 № 31 уступки права требования Изжановой Л.Д. и ее адресом регистрации, заявлением общества «Инициатива» о признании общества «Гарант Кредит» банкротом).

Общество «Инициатива» зарегистрировано 22.04.2011 по адресу: Москва, ул. Ландышева, д. 12, стр. 1. Положения его устава, определяющие предмет деятельности общества, полностью дублируют устав общества «Гарант Кредит» 2011 года, включая финансовую (банковскую) деятельность и финансовое посредничество.

Общество «Инициатива» 20.07.2011 на основании договоров уступки с 81 гражданином-пайщиком, чьи требования подтверждены решениями Преображенского районного суда города Москвы, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании общества «Гарант Кредит» банкротом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.10.2011 требования общества «Инициатива» в размере 27 890 684 рублей признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов; в отношении общества «Гарант Кредит» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Халиуллин Т.А.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 22.10.2011 № 199.

Решая впоследствии вопросы об установлении требований иных кредиторов, представленных юридическими и физическими лицами, Арбитражный суд города Москвы признал обоснованными лишь требования, подтвержденные решениями Преображенского районного суда города Москвы. В частности, при отсутствии возражений временного управляющего и должника определениями от 07.06.2012 дополнительно были признаны обоснованными требования общества «Инициатива» на сумму 441 080 739 рублей 50 копеек и на сумму 37 342 245 рублей.

Во включении в реестр кредиторов должника требований, не подтвержденных решениями суда общей юрисдикции, Арбитражный суд города Москвы иным заинтересованным лицам отказал, причем по разным основаниям, но всегда с учетом возражений должника и временного управляющего должником.

Однако при этом судами не было учтено следующее.

Взаимоотношения должника и всех его так называемых пайщиков строились по единой схеме с использованием стандартизированных форм договоров и соглашений с абсолютно одинаковыми содержательными условиями.

Все договоры о вступлении в общество «Гарант Кредит» были обусловлены вступлением в конкретную программу срочного характера, внесением пайщиком денег под эту программу и обязательством общества возвратить по истечении определенного срока полученные деньги с доходом, именуемым кооперативными выплатами.

На основании статьи 52 Гражданского кодекса и статьи 9 Закона о потребительской кооперации устав потребительского общества в любом случае должен содержать условия о размере вступительных и паевых взносов, состав и порядок внесения вступительных и паевых взносов, ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов.

Согласно пунктам 16.1 и 16.2 устава общества «Гарант Кредит» 2011 года для физических лиц и вступительный, и паевой взносы составляли по 300 рублей каждый, что не корреспондировало с суммами, указанными в договорах о вступлении, по которым гражданами вносились, а в настоящее время истребуются денежные средства.

Исходя из содержания спорных договоров о вступлении в общество «Гарант Кредит», заключавшие эти договоры граждане являлись не пайщиками потребительского общества в смысле, придаваемом этому понятию Законом о потребительской кооперации, а пайщиками (источниками финансирования) конкретных программ общества.

Данные договоры не создавали корпоративной связи между их сторонами и не были направлены на предоставление гражданам возможности участвовать в управлении делами общества «Гарант Кредит».

Таким образом, отношения между обществом «Гарант Кредит» и его так называемыми пайщиками строились на основе гражданско-правовых договоров и носили обязательственный характер.

Поскольку эти отношения имели единую правовую природу и были основаны на абсолютно одинаковых договорах, то в случае банкротства общества «Гарант Кредит» граждане, именуемые в этих договорах пайщиками, должны иметь одинаковые права и обязанности. Недопустимо одних так называемых пайщиков (их правопреемников) признать реестровыми кредиторами должника-банкрота, а другим отказать, ссылаясь на то, что они являются участниками (учредителями) должника-банкрота.

При этом не имеет правового значения ни подтверждение прав так называемых пайщиков судебными решениями, ни последующая уступка взысканных по судебным решениям денежных сумм в пользу иных лиц.

Статья 8 Гражданского кодекса относит к числу оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры и иные сделки, а также судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности.

В данном случае правовыми основаниями заявления так называемыми пайщиками требований о взыскании денежных средств в судах общей юрисдикции, а также подачи заявлений о включении их требований в реестр кредиторов должника в арбитражном суде являлись гражданско-правовые договоры, соглашения к ним, документы об оплате денежных средств, акты сверки расчетов и т. п.

Принятые судами общей юрисдикции решения о взыскании с общества «Гарант Кредит» в пользу граждан денежных средств не устанавливали новых прав и обязанностей, а подтверждали уже возникшие

из этих договоров права граждан на возврат обществом «Гарант Кредит» внесенных ему денежных средств.

В силу статьи 382 Гражданского кодекса перейти по сделке уступки может право, принадлежащее кредитору на основании обязательства.

Уступка пайщиками паевых взносов в потребительское общество Законом о потребительской кооперации не предусмотрена, в соответствии с его требованиями пайщик принимается в члены потребительского общества в личном качестве.

Не имеют значения и заявления граждан о выходе из общества «Гарант Кредит», поскольку предусмотренный договорами о вступлении срок их действия и срок осуществления конкретных программ давно закончились, в связи с чем обязанность вернуть полученные по этим договорам денежные средства наступила независимо от подачи подобных заявлений.

С учетом изложенного и согласно абзацу восьмому статьи 2 и пункту 1 статьи 63 Закона о банкротстве ни одному из лиц, чьи права основаны на подобных договорах о вступлении в потребительское общество, нельзя отказать во вступлении кредитором в дело о банкротстве общества «Гарант Кредит» со ссылкой на то, что он является пайщиком, участником, учредителем этого общества.

Квалифицируя правоотношения общества «Гарант Кредит» с гражданами, основанные на договорах о вступлении в данное общество, суды ошибочно исходили из буквального прочтения терминов, употребленных в этих договорах, тогда как следовало руководствоваться требованиями законодательства, предъявляемыми к потребительским обществам, целям их деятельности, оформлению в них членства, порядку выхода, внесения (возврата) паев и формирования паевых фондов.

Пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса установлено, что притворная сделка, то есть сделка, совершенная с целью прикрыть другую

сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.

Указанные договоры являются притворными сделками и прикрывают операции по привлечению обществом «Гарант Кредит» денежных средств граждан на условиях платности, срочности и возвратности, то есть осуществление банковских операций лицом, не имеющим статуса банка и специальной правоспособности, что запрещено законом.

На основании пункта 1 статьи 834 Гражданского кодекса по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В данном случае одна сторона – общество «Гарант Кредит» – принимала от граждан денежные суммы и обязывалась возвратить их по истечении определенного периода времени с процентами, именуемыми в договоре поквартальными кооперативными выплатами.

При этом в материалах дела не имеется никаких документов и доказательств, подтверждающих ведение обществом «Гарант Кредит» какой-либо иной реальной деятельности (научной, производственной, торговой, заготовительной, сельскохозяйственной и т. п.), способной обеспечить получение дохода, за счет которого могли образоваться дополнительные денежные выплаты, обещанные гражданам.

В силу пункта 1 статьи 835 Гражданского кодекса право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом.

Аналогичный вывод следует из совокупности положений статей 1 и 5 Закона о банках и банковской деятельности.

На основании статьи 208 Гражданского кодекса на требования вкладчиков к банку исковая давность не распространяется.

Общество «Гарант Кредит» банком не является, соответствующей лицензии не имеет, однако фактически занималось именно банковской деятельностью, включив ее в устав с 2007 года.

Согласно пункту 2 статьи 835 Гражданского кодекса в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных статьей 395 названного Кодекса, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков. По смыслу статьи 208 Гражданского кодекса к требованиям вкладчиков в отношении лиц, незаконно осуществлявших банковскую деятельность, исковая давность не применяется.

Квалификация судом общей юрисдикции взыскиваемых с общества «Гарант Кредит» в пользу граждан денежных средств в качестве паевых взносов не исключает возможности иной правовой оценки тех же отношений арбитражными судами, поскольку согласно части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно только в части установленных им фактических обстоятельств, на что неоднократно указывалось Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановления от 03.04.2007 № 13988/06, от 17.07.2007 № 11974/06).

При этих условиях у арбитражных судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении требования гражданки Протасовой Л.Г. со ссылкой на то, что оно касается возврата паевых взносов, вследствие чего оно не может быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу абзаца восьмого статьи 2 и пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу и проверки возражений общества «Гарант Кредит», связанных с размером задолженности.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Арбитражного суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2012 по делу № А40-79131/11-74-348 «Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.01.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

А.А. Иванов